

Научная статья
УДК 343.2/.7
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-141-146>

Типологизация лиц, подлежащих уголовной ответственности в отечественной уголовно-правовой науке

Ковалев Александр Федорович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, velnos@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье автор обращается к отечественному опыту формирования типологий лиц подлежащих привлечению уголовной ответственности. Благодаря анализу различных критериев типологизации он приходит к выводу о том, что все существующие типологии возможно разделить на три группы в зависимости от оснований разделения лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности на разные типы. Кроме этого, в настоящей статье автор приходит к заключению о необходимости формирования универсальной эффективной (применимой в практической деятельности) типологии, основанной на смешанных (синтезированных) критериях, за который взят уровень (степень) социализации личности лица, совершившего преступное деяние. В рамках настоящей статьи автор приравнивает понятие типология личности преступника с понятием типология лиц, подлежащих привлечению к уголовным наказаниям. Думается это разумно, так как по сути преступники и являются лицами, подлежащими привлечению к уголовному наказанию.

Ключевые слова: типология личности преступника, уголовное наказание, уголовная ответственность, уровень социализации личности

Для цитирования: Ковалев А. Ф. Типологизация лиц, подлежащих уголовной ответственности в отечественной уголовно-правовой науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 141—146. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-141-146>.

Original article

Typology of persons subject to criminal liability in domestic criminal law science

Alexander F. Kovalev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, velnos@mail.ru

Abstract. In this article the author refers to the domestic experience in the formation of typologies of persons brought to criminal responsibility. Through the analysis of various typologization criteria, he comes to the conclusion that all existing typologies can be divided into three groups depending on the grounds for dividing persons brought to criminal responsibility into different types. In addition, in this article, the author comes to the conclusion that it is necessary to form a universal effective (applicable in practice) typology based on mixed (synthesized) criteria, which is taken as the level (degree) of socialization of the personality of the person who committed the criminal act. I think this is reasonable, since in fact the criminals are the persons subject to criminal punishment.

Keywords: typology of the offender's personality, criminal punishment, criminal liability, level of socialization of the individual

For citation: Kovalev A. F. Typology of persons subject to criminal liability in domestic criminal law science. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 141—146. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-141-146>.

Одна из первых типологий советского периода разработана выдающимся юристом и психологом С. В. Познышевым. Он считал, что личность преступника невозможно изучать в отрыве от биофизиологического подхода, согласно которому преступное поведение есть

© Ковалев А. Ф., 2023

распространенная аномалия поведения, поэтому изучать ее необходимо с обязательным участием врача-психиатра [1].

Под преступным типом ученый понимал особую совокупность черт характера и мышления, которые предрасполагают человека к выбору преступного поведения как способа удовлетворения своих потребностей [1].

В результате работы ученый выделял два основных типа личности преступника: эндогенный (поведение преступника в большей степени обусловлено внутренними факторами) и экзогенный (поведение обуславливается окружающей (внешней) средой). В сознании преступников, которые относятся к первому типу, существует некая предрасположенность к противоправному поведению. У лиц второго типа склонность к совершению преступления приобретенная и связана с влиянием социальных факторов [1].

Кроме этого, ученый выделял тип «криминолоидов», к ним он относил лиц, не обладающих особыми чертами мышления и характера, свойственными преступным типам, но в которых данные черты уже начинали формироваться (лица, которые имеют предрасположенность к их формированию) [1].

В середине 20-х годов Е. К. Краснушкин создает новую типологию личности преступника, основанную на психиатрическом подходе. Всех преступников он разделил на четыре типа: душевнобольных, психопатических личностей, отстающих в умственном развитии и душевно здоровых. В своих работах ученый пишет о том, что преступлению всегда предшествует констелляция социально обусловленных обстоятельств, а ключевое различие между данными типами в скорости возникновения негативной реакции и в силе необходимых для нее обстоятельств [2].

В конце 20-х начале 30-х годов XIX века небольшая часть ученых стала активно критиковать неоантропологическое направление, которое в лучшем случае отводило второстепенную роль социально детерминированным причинам формирования личности преступника. Например, В. И. Куфаев отвергал существование такого типа преступника, как несовершеннолетний убийца. Ученый обоснованно считал, что в случае совершения убийства несовершеннолетним определяющими будут социальные условия, в которых он находился с момента рождения [3].

Выражаем согласие с данной позицией и считаем, что подросток (несовершеннолетний) и тем более ребенок (малолетний) не являются полноценными субъектами общества, а

их поведение, представление о допустимом и недопустимом, есть не что иное как социально-формируемые понятия. Совершение подростком преступного деяния в первую очередь означает ошибку, допущенную при его социализации.

Результатом продолжавшейся в 30-е годы XX века дискуссии о причинах преступного поведения личности, стала откровенная критика в адрес ученых, как неоантропологического, так и социально-психологического направления. Все исследования о личности преступника стали считать пережитком капиталистического прошлого. Это послужило основной причиной для закрытия научных объединений (кабинетов), исследовавших ее.

В 1961 году опубликована монография профессора А. Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР». Ученый сделал вывод о том, что на способность, а равно неспособность лица совершить преступное деяние существенное влияние оказывает вся совокупность физиологических, физических и психологических свойств личности (характер, темперамент, сила воли и др.).

Подтверждается данная позиция статистическими данными прошлого и настоящего, согласно которым лица мужского пола в несколько раз чаще совершают преступления, в том числе и преступления насильственного характера, нежели лица женского пола [1].

Развив данную теорию, ученый типологизировал лиц, совершающих преступления. Он выделил привычный и случайный типы. Привычный тип характеризуется устоявшимися индивидуалистическими установками, благодаря которым преступник отвергает общепринятые нормы. Случайный тип, не имея данных установок, нарушает общепринятые нормы как в результате случайного стечения обстоятельств, так и неосторожных действий.

В основе деления преступников лежала степень выраженности и сформированности у личности ее индивидуалистических установок. Дальнейшее исследование А. Б. Сахарова позволило расширить типологию до пяти типов: особо опасный, злостный, неустойчивый, ситуативный и случайный [1].

Важно отметить, что несколько позже А. Б. Сахарова — в 1968 году Н. С. Лейкина разделила случайный тип преступника на два самостоятельных типа: неосторожный и случайный. В основу указанного деления легла идея о том, что, несмотря на отсутствие антиобщественных установок, степень общественной

опасности так называемого случайного преступника выше, нежели неосторожного, за счет того, что он способен совершить деяние с преступным умыслом [4, с. 129]. В то же время сами установки не являются постоянной единицей, а способны меняться под влиянием внешних факторов. Это означает, что существует реальная возможность исправить личность преступника посредством применения к нему специальных мер принудительного воздействия.

Таким образом, посредством социально-психологических исследований удалось не только выделить определенные типы личности преступника, но и прийти к выводу о возможности влиять на личность преступника (исправлять и воспитывать) посредством воздействия на ее социальные установки.

Несколько иным путем решил проводить типологизацию К. Е. Игошев.

За основу деления он взял мотивы, которые преобладают у преступников, совершающих умышленные преступления. В результате его типология состояла из трех типов: насильственный (получающий удовольствие в результате причинения вреда здоровью человека и лишения его жизни); корыстный (преследующий цель получения материальной выгоды от совершения преступлений); корыстно-насильственный (собираемый тип личности преступника, сочетающий в себе черты как корыстного, так и насильственного типов) [5].

Примерно в то же время профессор Ю. М. Антонян разработал сразу две типологии [6]. Первая учитывала мотивы преступного поведения и состояла из восьми типов: корыстолюбивый (руководящими являются корыстные мотивы); престижный (руководствуется желанием занять более высокое место в социальной иерархии); игровой (движущей силой является азарт и получение острых ощущений); защищающийся (совершает преступления в ходе защиты себя, собственности и иных лиц от внешних угроз); насильственный (получает удовольствие от страданий или гибели потерпевших); сексуальный (преступное деяние является способом удовлетворения биологических и физиологических процессов); асоциальный (мотив преступления связан с нарушенной социальной адаптацией и выражается в желании поддерживать дезадаптивный образ жизни); алкогольный (пристрастие к алкоголю руководит выбором преступной модели поведения, преступления совершаются как под воздействием алкоголя (причинение вреда здоровью), так и для его получения (кражи, грабежи и др.)) [6].

Во второй типологии Ю. М. Антонян разделил типы личности преступников в зависимости от степени их общественной опасности: абсолютно опасный тип (к нему относятся преступники, совершающие одно или ряд деяний особой тяжести против жизни, здоровья, половой свободы, общественной безопасности и др.); особо опасный тип (состоит из лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья в конфликтной ситуации, преступления против собственности в особо крупном размере и корыстно-насильственные преступления); опасный тип (представлен лицами совершающими одно тяжкое или ряд преступлений средней тяжести, преступления против здоровья, общественной безопасности, собственности и др.); тип преступников, представляющих значительную опасность (лица, совершающие преступления небольшой и средней тяжести впервые, а равно совершившие преступные деяния в связи с неблагоприятным стечением обстоятельств) [6].

Иная идея, нежели у Ю. М. Антоняна, легла в основу типологизации, проведенной А. Г. Ковалевым. В ее основе находится процесс криминального заражения (склонности к противоправному поведению). В процессе своей жизнедеятельности личность может получить криминальное заражение, которое не одинаково по своей силе. Например, у лица, совершившего убийство, криминальное заражение более сильное, нежели у человека, совершившего мелкую кражу. Исходя из этого, ученый определил три типа: глобальный, частичный и предкриминальный [7]. Важно отметить, что ученый не считал созданную типологию исчерпывающей. Напротив, он говорил о том, что всех лиц, совершающих преступления, нельзя разделить на данные три типа, так как множество преступлений совершаются без умысла (невольно) [7]. Созданную А. Г. Ковалевым типологию можно назвать сложной, так как, кроме трех основных типов личности, он выделял подтипы. До него такой структурой при типологизации личности преступника не пользовались.

Необходимо отметить, что А. И. Долгова также построила сложную типологию личности преступника. Критериями деления на типы послужил, с одной стороны, уровень криминогенности личности, а с другой, особенности взаимодействия личности с социальной ситуацией. Результатом исследований стало создание двух основных типов (криминогенный и случайный) и несколько подтипов личности преступника.

Криминогенный тип личности включал в себя три подтипа: последовательно-криминогенный (личность сформировалась в социальной среде, внутри которой являлось нормой систематическое нарушение моральных и правовых основ); ситуативно-криминогенный (личность формировалась в социальной микросреде, представители которой периодически позволяли себе нарушать как установленные законом правовые, так и моральные нормы); ситуативный (для данного подтипа характерны слабые морально-нравственные основы, что в определенной ситуации приводит к совершению преступных действий, кроме этого, у лиц, относящихся к данному подтипу, есть склонность оправдывать себя и свое поведение сложившимися обстоятельствами) [8, с. 168].

Второй тип получил название случайный и имел достаточно общую характеристику. Под данным типом понималась личность, совершившая преступление в результате неосмотрительных (неосторожных) действий при отсутствии умысла.

Типологизация личности преступников, проводившаяся во второй половине XX века, имела, кроме научного и прямого, практическое значение. Например, сравнение данных о личности осужденных, проведенное Ю. Д. Блужштейном и Ю. М. Антоняном в 1963 году, позволило сделать прогноз о их вероятном поведении на десять лет вперед. В результате, по данным ВНИИ МВД, почти на 70 % прогноз оказался верным [9, с. 52].

В конце XX века и начале XXI века ученые также продолжали исследования о личности преступника, непосредственно связанные с *септиологизацией*. Однако эти исследования были, как правило, узконаправленными, не учитывающими всего многообразия лиц, совершающих преступные деяния, а делающие акцент на субъектах, совершающих определенные преступления. Например, А. В. Привалов выделяет как отдельный тип личности преступника, совершающего общественно опасные деяния, по мотивам вражды и ненависти, — члена молодежного объединения (группировки) [10]. Е. А. Мамочка проводит типологизацию личности преступника, совершающего преступления с использованием инсайдерской информации. В основу деления положены руководящие начала поведения преступников (мотив) [11, с. 76]. Л. Ю. Аксенова и А. Ю. Танков, взяв за основу типологию корыстно-насильственных преступников С. М. Мировича, проводят типологизацию лиц, совершающих квартирные кражи [12, с. 141].

Г. М. Семененко типологизировал преступников, совершающих умышленное повреждение, а равно уничтожение имущества. Основу деления составляла совокупность характеристик обвиняемых и мотивы, которыми они руководствовались [13, с. 148].

Анализ приведенных типологий позволяет сделать вывод, что ученые, проводившие типологизацию, концентрировали внимание на конкретных видах преступлений и на личностях их совершивших. Таким образом, типологии личности преступника начала XXI века, как правило, носят узконаправленный характер, не содержат подтипов, относятся к простым.

Примером сложной типологии, в рамках которой анализировались разные уровни типологизации и типы, а равно подтипы лиц, является типология В. В. Сверчкова.

В основе названной типологизации лежат два подхода: биофизиологический и социально-криминологический. Это позволило провести типологизацию на трех разных уровнях: личностном, социальном и смешанном.

На личностном уровне определен *эндогенный тип личности*, совершающей предусмотренные уголовным законом деяния. Данный тип характеризуется наличием врожденных, а равно приобретенных физических и психических аномалий, в результате которых лицо способно совершить преступление. Кроме этого, обозначенный тип личности имеет два подтипа: аномальный физиологический (преобладают нарушения физиологического характера) и аномальный психический (преобладают нарушения психического характера) [14].

Социальному уровню соответствует *экзогенный тип личности*, совершающий предусмотренные уголовным законом деяния. У этого типа преобладают свойства и качества, сформировавшиеся под влиянием общества. Оказываемое влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Выделено два подтипа: позитивный и негативный. Лицам первого подтипа характерно совершение преступления по протосоциальным мотивам (одобряемым обществом) и в силу неверно понятых общественных интересов. Лицам второго подтипа свойственно совершать деяния в связи с доминированием антисоциальных установок (нежелание работать, стремление к легкому заработку и др.) [14].

Смешанному уровню типологизации В. В. Сверчкова соответствуют сразу два типа личности, совершающей уголовно наказуемые деяния: криминогенный и случайный.

Криминогенному типу лиц характерны различные по степени тяжести, умысленные, разнотипные преступные деяния. В зависимости от общественной опасности совершаемых деяний, которая имеет прямую связь с личностью виновного и с обстоятельствами совершения преступлений, выделены три подтипа: антисоциальный последовательный, антисоциальный ситуативный и асоциальный.

Подводя вывод изложенному в настоящей статье, необходимо отметить, что анализ существующих отечественных типологий лиц, подлежащих привлечению к уголовному наказанию, демонстрирует, что критерии определения типологических признаков, при помощи которых осуществляется деление на типы, могут быть различны. Представляется возможным сгруппировать их следующим образом: первая группа — критерии, детерминированные сущностью человека (его антропологией и психикой); вторая группа — критерии, детерминированные социальной средой; третья группа — критерии, появившиеся в результате синтеза некоторых критериев из первой и второй групп.

Нельзя не отметить, что количество типологий, основанных на смешанных критериях, в настоящее время не велико. Причина заключается в сложности выбора нужного критерия. Как показано в исследовании при осуществлении типологизации, предпочтение отдается либо критериям, связанным с антропологическими и (или) психологическими особенностями личности, либо, наоборот, социально-культурным детерминантам. Полагаем, что применение в рамках типологизации указанных критериев не достаточно эффективно. В связи с этим для использования в практической деятельности подойдут такие типологии, которые основаны на смешанных (синтезированных) критериях. Учитывая общепринятую научную концепцию о том, что человек является биосоциальным существом [15, с. 87], считаем наиболее эффективными (применимыми в практической деятельности) типологии, основанные на смешанных (синтезированных) критериях. Именно к их числу автор настоящей научной статьи предлагает отнести **уровень (степень) социализации личности**.

Основываясь на указанном критерии (степени) типологизации автор настоящей статьи предлагает ввести в научный оборот собственную типологию лиц, подлежащих привлечению к уголовному наказанию, а равно лиц, совершивших преступное деяние. Представляется разумным и целесообразным всех указанных

лиц разделить на три типа: 1) с высокой степенью социализации; 2) со средней степенью социализации; и 3) с низкой степенью социализации. *Человек с высокой степенью социализации* способен совершить уголовно наказуемое деяние, относящееся к категории преступлений небольшой, средней тяжести либо тяжких исключительно по неосторожности. *Человек со средней степенью социализации* совершает деяние, относящееся к категории преступлений средней тяжести или тяжких, преимущественно по легкомыслию. *Человек с низкой степенью социализации* в силу как социальных, так и внутренних детерминант не завершил нравственно-правовую социализацию, не сформировал правосознание, свойственное представителям большей части социума.

Список источников

1. Познышев С. В. Психология, неврология и психиатрия. Т. 3. Москва: Наука, 1923. С. 115, 246—252.
2. Краснушкин Е. К. Что такое преступник? // Преступник и преступность. 1926. № 1. С. 11—12.
3. Куфаев В. И. Детские убийства. Проблемы преступности: сборник / под ред. членов института Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. Ленинград: Государственное изд-во. 1926. Вып. 1. С. 123—140.
4. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Ленинград: ЛГУ, 1968.
5. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. С. 40—45.
6. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. Москва: Логос, 2004. С. 90—94.
7. Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя. Москва: Юрид. лит., 1968. 136 с.
8. Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва: ИНФРА-М; НОРМА, 2010.
9. Антонян Ю. М., Блувштейн Ю. Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. Москва: Изд-во Акад. МВД СССР, 1974.
10. Привалов А. В. Типология личности преступника члена молодежного объединения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 284—285.
11. Мамочка Е. А. Типы личности преступника-инсайтера // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 3 (34).
12. Аксенова Л. Ю., Танков А. Ю. Личность преступника по делам о кражах из квартир // Закон и право. 2018. № 6.

13. Семенов Г. М. Типология лиц, совершающих умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2011. № 4 (10). Ч. 3.

14. Сверчков В. В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: дис. ... д-ра. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 43—49.

15. Туринцева Е. А., Решетникова Е. В. Биосоциальный человек и возможные направления антропосоциальной эволюции // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2.

References

1. Poznyshev S. V. Psychology, neurology and psychiatry. Vol. 3. Moscow: Nauka Publ., 1923. Pp. 115, 246—252. (In Russ.)

2. Krasnushkin E. K. What is a criminal? *Criminal and crime*, 1926, no. 1, pp. 11—12. (In Russ.)

3. Kufaev V. I. Child murders. Problems of crime: Collection / ed. by members of the Institute E. Shirvindt, F. Traskovich, M. Gernet. Leningrad: State Publ., 1926. Issue 1. Pp. 123—140. (In Russ.)

4. Leikina N. S. The identity of the offender and criminal liability. Leningrad: LSU Publ., 1968. (In Russ.)

5. Igoshev K. E. Typology of the offender's personality and the motivation of criminal behavior. Gorky: The Main Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1974. Pp. 40—45. (In Russ.)

6. Antonyan Yu. M. Criminology. Selected lectures. Moscow: Logos Publ., 2004, pp. 90—94. (In Russ.)

7. Kovalev A. G. Psychological bases of correction of the offender. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1968. 136 p. (In Russ.)

8. Criminology: a textbook for law schools / ed. by A. I. Dolgova. Moscow: INFRA- Moscow; NORMA Publ., 2010. (In Russ.)

9. Antonyan Yu. M., Bluvshstein Yu. D. Modeling methods in the study of the offender and criminal behavior. Moscow: Acad. Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1974. (In Russ.)

10. Privalov A. V. Typology of the personality of a criminal member of a youth association. *Gaps in Russian legislation. Legal journal*, 2008, no. 2, pp. 284—285. (In Russ.)

11. Mamochka E. A. Personality types of a criminal-insider. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*, 2016, no. 3 (34). (In Russ.)

12. Aksenova L. Yu., Tankov A. Yu. The identity of the offender in cases of theft from apartments. *Law and Law*, 2018, no. 6. (In Russ.)

13. Semenenko G. M. Typology of persons committing intentional destruction or damage to other people's property. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. Tambov, 2011, no. 4 (10), part 3. (In Russ.)

14. Sverchkov V. V. Conceptual foundations for solving the problems of exemption from criminal liability. Dissertation... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2008. Pp. 43—49. (In Russ.)

15. Turintseva E. A., Reshetnikova E. V. Biosocial man and possible directions of anthroposocial evolution. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2016, no. 2. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; одобрена после рецензирования 26.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 24.01.2023; approved after reviewing 26.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.